

Неповторимая

**Ирина
Алфёрова**

Любимая
женщина
красавца
Абдулова

Неповторимая (Алгоритм)

Федор Раззаков

**Ирина Алферова. Любимая
женщина красавца Абдулова**

«Алгоритм»

2016

УДК 792.2.071.2(470)
ББК 85.334.3(2)6-8

Раззаков Ф. И.

Ирина Алферова. Любимая женщина красавца Абдулова
/ Ф. И. Раззаков — «Алгоритм», 2016 — (Неповторимая
(Алгоритм))

ISBN 978-5-906861-19-1

«Ира Алферова – глубоко славянский тип. И французская легкость ей не свойственна», – утверждал режиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич, не желавший снимать актрису в роли Констанции в «Трех мушкетерах». Но для многих поколений советских зрителей красавица-актриса так и осталась трогательной, милой и беззащитной Констанцией. Хотя на ее долю выпали гораздо более глубокие и сложные роли – и в кино, и в жизни. Сложно сказать, какая из них была основной, самой важной: роль матери, роль возлюбленной или роль актрисы, известной нам по фильмам («Хождение по мукам», «Предчувствие любви», «ТАСС уполномочен заявить...» и др.) и ленкомовским спектаклям. Она любила и была любима, ей хватило удивительного женского таланта и истинно славянской щедрости, чтобы принять в семью и воспитать троих приемных детей: двоих детей последнего мужа – Анастасию и Сергея – и Александра, сына своей сестры Татьяны, умершей в 1997-м. А вечная фраза «С любимыми не расставайтесь» осталась в наших сердцах благодаря одноименной мелодраме, в которой главную мужскую роль сыграл самый красивый актер страны – Абдулов, а главную женскую роль – его супруга, Ирина Алферова.

УДК 792.2.071.2(470)
ББК 85.334.3(2)6-8

ISBN 978-5-906861-19-1

© Раззаков Ф. И., 2016

© Алгоритм, 2016

Содержание

Первая красавица покоряет Москву	7
Хлопковый мальчик покоряет Москву	11
Жена болгарского посла	17
Бритвой по венам, или В списках значился...	20
В поле зрения КГБ, или От бизнес-вумен к танцовщице	24
Кино и любовь в одном флаконе	28
Рождение самой красивой пары	30
Она – в «Хождении по мукам», он – в «Обыкновенном чуде»	33
Она – в «Д'Артаньяне...», он – в «Месте встречи...»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Федор Раззаков
Ирина Алферова. Любимая
женщина Александра Абдулова

© Раззаков Ф. И., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

Первая красавица покоряет Москву

Ирина Алферова родилась 13 марта 1951 года в Новосибирске в неактерской семье. Ее отец – Иван Кузьмич Алферов – и мама – Ксения Архиповна Алферова (оба они, кстати, были фронтовиками – прошли всю войну) жили и работали в алтайском городке Каменная-Оби: он – в милиции, она – в адвокатуре. Именно там у них и появились на свет две дочери: Татьяна (1 апреля 1950 года) и Ирина (1951). Однако вскоре после их рождения родители получили новые назначения и перебрались в столицу Сибири город Новосибирск. Там девочки пошли в школу: сначала они учились в школе № 29, потом – № 170.

Вспоминает И. Алферова: «Я счастлива, что оправдала мамины надежды и воплотила в жизнь ее мечту. Мама хотела стать актрисой, была очень красивой, но... Родившаяся в 22-м году, она относится к тому поколению, чью жизнь перечеркнула война. Прямо со школьной скамьи мама ушла добровольцем на фронт. Кроме огромных голубых глаз у нее были необыкновенно длинные волосы, которые не смог остричь старый цирюльник: „Я пойду под трибунал, нарушая устав, но рука моя не поднимется красоте эту отрезать! Ты их прячь, детка, от всех, чтобы меня не расстреляли за нарушение приказа“. И мама прятала до самой победы. После войны она вернулась в Новосибирск, поступила в юридическую школу, где и познакомилась с папой...»

Отметим, что из двух сестричек Татьяна была более общительной, а вот Ирина, наоборот, замкнутой. Однако в актрисы в итоге суждено будет пойти именно последней. Ирина хорошо училась, много читала и в старших классах стала ездить в Академгородок на занятия в художественно-театральную студию. А попала она туда случайно. Как-то приехала на один из концертов в Доме ученых, и там к ней подошел незнакомый мужчина, который сказал: «У нас здесь есть театральная студия, но нет героини. Вы не хотите попробовать?». Ирине показалось совершенно естественным делать то, чем она и так занималась в свободное время (она с юных лет участвовала в дворовых спектаклях, а потом стала играть в школьной самодеятельности), но только в настоящей театральной студии.

По словам Ирины, это было невероятное, сумасшедшее время. Вместе с ней на сцену выходили и студенты, и сорокалетние академики, и научные сотрудники. У всех была дикая потребность высказаться, понять, осознать, прочитать... Кажется, они тогда сыграли все на тот момент запрещенное! Главный режиссер приносил Ирине стихи Гумилева и Ахматовой – она переписывала их аккуратным почерком в тетрадку и потом перечитывала. Именно в студии она получила настоящую прививку театром. Когда их руководитель спросил, кем она хочет быть, Ирина без раздумий ответила: «Актрисой». – «Ну, это понятно. А куда собираешься поступать?» – «В Новосибирское театральное». Тогда педагог произнес фразу, которая все и изменила: «Если действительно хочешь быть актрисой – езжай только в Москву, в ГИТИС».

Сестры Ирина и Татьяна Алферовы с родителями

Именно на Москву нацеливала свою дочь и мама, Ксения Архиповна. Отец в их дела не вмешивался, поскольку переживал сложный период, связанный с его пристрастием к «зеленому змию». Поэтому дочек в основном тянула Ксения Архиповна (во дворе ее звали тетя Сима): покупала им модную одежду, вкусную еду, следила за их успеваемостью. Отец, конечно, тоже старался уделять дочкам внимание, однако пагубная привычка порой была сильнее. Говорят, именно из-за нее Иван Кузьмич лишился обеих ног – угодил под трамвай. Хотя существует на этот счет и другая версия: согласно ей, под колеса его столкнули хулиганы, которых он, тогда капитан милиции, пытался урезонить.

Рассказывает И. Алферова: «Трагизм стал частью меня... Это ощущение от родителей, от папы. Очень страшно, когда в тебе пробуждается ощущение настоящего горя, беды и когда ты, маленькое существо, хочешь убить отца, потому что видишь, как маме плохо. Это очень страшно... Вся душа твоя рвется к свету, к счастью, ты радуешься траве, солнцу, корове, теленку, а в это время от родных людей идет такой негатив...»

После того как за систематические пьянки капитана милиции Ивана Кузьмича Алферова уволили из органов, он устроился к жене в адвокатуру. Однако и там задержался недолго. Обычно его «рабочий день» начинался с бутылки, а заканчивался ближе к ночи, когда он выходил на балкон и на весь двор пел свою самую любимую песню – «Враги сожгли родную хату». Благодаря этому слова песни знали во дворе все – от взрослых до детей.

Но вернемся к героине нашего рассказа.

В том же студенческом городке при университете на одном из первых в СССР конкурсе красоты семнадцатилетняя десятиклассница Ира Алферова стала победительницей. Окрыленная этим успехом, а также словами своего студийного руководителя, она сразу после выпускных экзаменов летом 1968 года отправилась покорять Москву. Причем поехала туда не одна. По ее словам:

«Вместе с мамой я приехала в Москву поступать в театральный институт – с косичками с голубыми бантами, в платье с белым воротничком и с куклой в руках. Прохожие, у которых мы спрашивали, как пройти к театральному институту, отговаривали нас, пугали тем, что туда поступают только по благу и учиться там сплошная богема, а хорошей девочке делать нечего.

Когда мы приехали в институт, полным ходом шел второй тур. Я уже было отчаялась, но кто-то из преподавателей, увидев меня в коридоре, сказал: „Ну-ка, идите, попробуйте“. Я прочла какое-то стихотворение. Слышу: „А танец вы приготовили?“. А я и знать не знала, что его надо готовить. Говорю: „Смогу импровизировать“. Танцевать я любила, когда-то даже хотела быть балериной. После второго тура я поняла, что меня отметили. В общем, поступила, получила место в общежитии. Вскоре мама уехала домой, а я начала самостоятельную жизнь. И очень тосковала по дому...»

Итак, Ирина с первого же захода поступила в институт, а ее не менее счастливая мама вернулась в Новосибирск – к мужу и старшей дочери. Кстати, Татьяна пойдет по стопам своих родителей – станет известным адвокатом. Причем даже более известным, чем ее мама, которая в свое время была удостоена звания «Лучший адвокат Новосибирска».

Тем временем Ирина перешла на четвертый курс (1971), когда в ГИТИС поступил ее будущий супруг – Александр Абдулов. Однако в ту пору они друг друга даже не знали, хотя наверняка встречались в длинных коридорах института. Но внимания друг на друга не обращали, увлеченные совсем другими людьми. Так, Ирина, например, завела знакомство с сыном болгарского посла в Москве Бойко Гюровым, с которым она познакомилась в самом начале семидесятых на вечере национальной культуры в посольстве Болгарии. Причем сначала за ней ухаживал его приятель, Иван Жулев, но Ирине больше понравился Бойко. Какое-то время их отношения были чисто дружескими, ни к чему не обязывающими, но потом... Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

Летом 1973 года Алферова закончила ГИТИС и в том же году была утверждена сразу на две большие роли в кино. Стоит отметить, что первый опыт работы в кино у Алферовой случился еще в годы ее студенчества: в 1971 году она сыграла роль сельской учительницы Марьи Александровны в телефильме Людмилы Солдадзе со Свердловской киностудии «Алексейч». После этого в кино она больше не снималась, целиком погруженная в учебу. И только закончив ГИТИС, она, наконец, по-настоящему попробовала свои силы на съемочной площадке, поскольку роли ей теперь достались большие и серьезные. Так, в ленфильмовской картине режиссера Наума Бирмана «Учитель пения» она исполнила роль Тамары (дочь главного героя – Соломатина), а в мосфильмовской ленте Василия Ордынского «Хождение по мукам» по одноименной трилогии А. Толстого она сыграла одну из главных женских ролей – Дашу Булавину (Телегину). Причем если первая лента была полуторачасовой и снималась всего несколько месяцев, то вторая являла собой самый длинный на тот момент советский телесериал (13 серий), съемки которого растянулись на целых четыре года (1973–1976). Именно в процессе работы над этим фильмом в личной жизни Алферовой произошли значительные перемены: она успела выйти замуж, родить ребенка и... стать матерью-одиночкой. Однако не будем забегать вперед и расскажем про другого героя нашего рассказа – Александра Абдулова. Тем более что в эти же самые годы он пускал свои «корни» в Москве. Но как попал в столицу этот ферганский юноша? Отмотаем пленку на несколько лет назад.

«Для меня красота стала как наказание. Говорят: “Очень красива!” А подразумевают, что и нет-то в ней ничего другого. А вы попробуйте на сцене быть красивой!»

Ирина Алферова

Хлопковый мальчик покоряет Москву

Александр родился в Тобольске 29 мая 1953 года в актерской семье. Его отец – Гавриил Данилович Абдулов (7.04.1908) – прошел всю войну, сидел в немецком концлагере, откуда чудом сумел бежать. Вернувшись с фронта, поступил во ВГИК, после окончания которого был направлен в город Фергану Узбекской ССР. Вскоре стал там режиссером местного драмтеатра. Мать – Людмила Александровна Крайнова (1921) – работала в этом же театре гримером.

Отметим, что до встречи друг с другом родители Абдулова уже успели однажды побывать в ЗАГСе и в этих браках у обоих появились дети: у Гавриила Даниловича это был сын Юрий (1932), у Людмилы Александровны – сын Роберт (1940). Самое интересное, что и в совместном браке у молодых тоже рождались сплошь одни мальчики: 23 февраля 1947 года на свет появился сын Владимир, в 1953-м – герой нашего рассказа Александр Абдулов.

Между тем рожать последнего ребенка Людмила Александровна не хотела. Но судьбе было угодно устроить все по-своему. По словам матери Александра: «На тот момент у меня уже было двое сыновей. Когда я узнала, что снова жду мальчишку, то решила делать аборт. Вот только врачи, чтобы уговорить меня рожать, сказали, что ошиблись и на самом деле будет девочка. Так и родился третий сын Александр. Мы были очень счастливы...»

Итак, во время последних родов Людмила Александровна надеялась родить девочку. Но ее надежды не оправдались. Именно тогда с нею произошла любопытная история. В этой же палате у одной роженицы, жены главного повара в ресторане, родилась третья девочка, в то время как ее муж мечтал о мальчике. Узнав про это, санитарка и обратилась к Людмиле Александровне с предложением: «А не поменяться ли вам друг с другом детьми?» И хотя предложение выглядело безумным, однако какое-то время обе женщины действительно всерьез подумывали его осуществить. Однако точку в этом деле поставил отец Саши. Узнав о такой альтернативе, он, ни секунды не раздумывая, заявил: «Никакого обмена не будет». Реши он дело иначе, вполне вероятно, что его сына ждала бы не участь «звезды» экрана, а поприще «звезды» гастрономии.

О своих детских годах А. Абдулов вспоминал следующим образом:

«Начиная с седьмого класса я работал на уборке хлопка. Но, правда, это был для меня отчасти праздник: берешь раскладушки, матрасы и – вон из дома, из-под родительской опеки. Свобода! Самостоятельность! Вечерами девочки, костры, прогулки под луной... А утром снова становишься буквой „г“, и сколько видишь до горизонта – все хлопок. Мне труднее всех было – я самый длинный... Да и норма – 50 кг в день. Выполнить ее нельзя ни при каких условиях. Мы и водой хлопок заливали. И землей засыпали. И камни в корзины подкладывали... Нас вызывали в школу, прорабатывали на педсоветах, грозились выгнать. А мы жили в казармах, в чудовищных антисанитарных условиях, с одним сортиром на всех. Вместо жратвы – какая-то баланда. Но сложности нас не смущали. Мы ничего не знали про пестициды. Ну, пролетит вертолет – посыплет поле чем-то. Ну, листики пожухнут...»

Пионером я так и не стал. Учительница в школе спросила: „Дети! Кто считает, что недостойн высокого звания пионера?“. Нашелся один дегенерат. Я встал и сказал: „Недостойн. Двойки получаю и вообще“. В комсомол же я попал по стечению обстоятельств. В Ферганском драматическом театре было только два комсомольца, а нужно было создать комсомольскую ячейку, и срочно требовался третий. Меня силой втащили...»

В театр Абдулов попал самым естественным путем – ведь в нем работали его родители. Уже в пятилетнем возрасте мальчик дебютировал в спектакле «Именем революции», где его отец исполнял роль В. Ленина.

Однако сам Саша в юные годы если и мечтал о сцене, то, во всяком случае, не о театральной. Ему хотелось быть музыкантом, благо массовое увлечение «Битлз» как раз выпало на то время. Еще он всерьез подумывал о карьере спортсмена, так как на уроках физкультуры в школе всегда был в числе лучших. Однако отец мечтал, чтобы его дети стали актерами. Но особенно большие надежды в этом плане он возлагал на Александра, который выделялся своим актерским талантом. Вот как об этом вспоминает мама актера – Людмила Александровна:

«В Саше муж не сомневался, актерский дар разглядел рано и всячески его развивал. Мне и в театре говорили: „Людмила Александровна, ваш Саша непременно станет знаменитым артистом“. – „Да бросьте!“ – отмахивалась я. А все потому, что учился он через пень-колоду. Но это еще полбеда! Дисциплина у Саши хромала на обе ноги. Его школа располагалась ровно на полдороге от нашего дома до театра. Я созванивалась с классным руководителем: „Выхожу, через десять минут буду у вас, спускайтесь“. Мы встречались во дворе, и я спрашивала:

– Как сегодня вел себя Саша?

– Спустил с лестницы одноклассника.

Маленький Саша (справа) вместе с мамой Людмилой Александровной и братом Володи

Каждый раз она меня чем-то да „радовала“. Если в школе затевалась драка, Саша был тут как тут. Побили окна – Абдулов опять отличился. Однажды он гонял мяч с друзьями во дворе до ночи и не выучил математику. Приходит в школу и узнает: будет контрольная. Тогда сын умыкнул ключи от радиорубки, пробрался к микрофону и объявил, что Китай напал на Советский Союз и по этому поводу занятия отменяются. Роль сыграл настолько убедительно, что все поверили. Директор отменила уроки, ребят распустили по домам. Обман,

конечно, раскрылся. Разразился грандиозный скандал. Из школы Сашу в тот раз не исключили лишь из уважения к Гавриле Даниловичу...»

Итак, всех своих сыновей Абдулов-старший настраивал на актерскую карьеру. Поэтому все трое, закончив школу, делали попытки поступить в театральные вузы Москвы. И для всех это закончилось неудачей. Не стал исключением и младший. В 1970 году он окончил школу и приехал в Москву, чтобы, по совету отца, поступить в Театральное училище имени Щепкина. Заметим, что в столицу его погнала и несчастливая любовь, которую он имел несчастье пережить в выпускном классе. Но расскажем обо всем по порядку.

По воспоминаниям самого Абдулова, первая женщина появилась у него, когда ему было шестнадцать лет: «Она была взрослой женщиной, ей исполнился двадцать один год. Тогда мне казалось, что это жуткое количество лет. Она меня соблазнила. Но я оказался не на высоте. Правда, я был безумно горд, даже наклюкался потом по этому поводу. Пил, кажется, портвейн „Агдам“».

В старших классах Абдулов был влюблен в одну из своих одноклассниц – Наташу Несмеянову. По ее словам:

«Саша был обычный мальчишка. Симпатичный, хулиганистый, эдакий рубаха-парень. Но в его выходках не было злой агрессии, поэтому на него невозможно было обижаться, и все ему сходило с рук.

Учился он в основном на тройки, но из-за оценок особо не переживал, наоборот, с юмором говорил, что ему двух баллов не хватило до золотой медали...

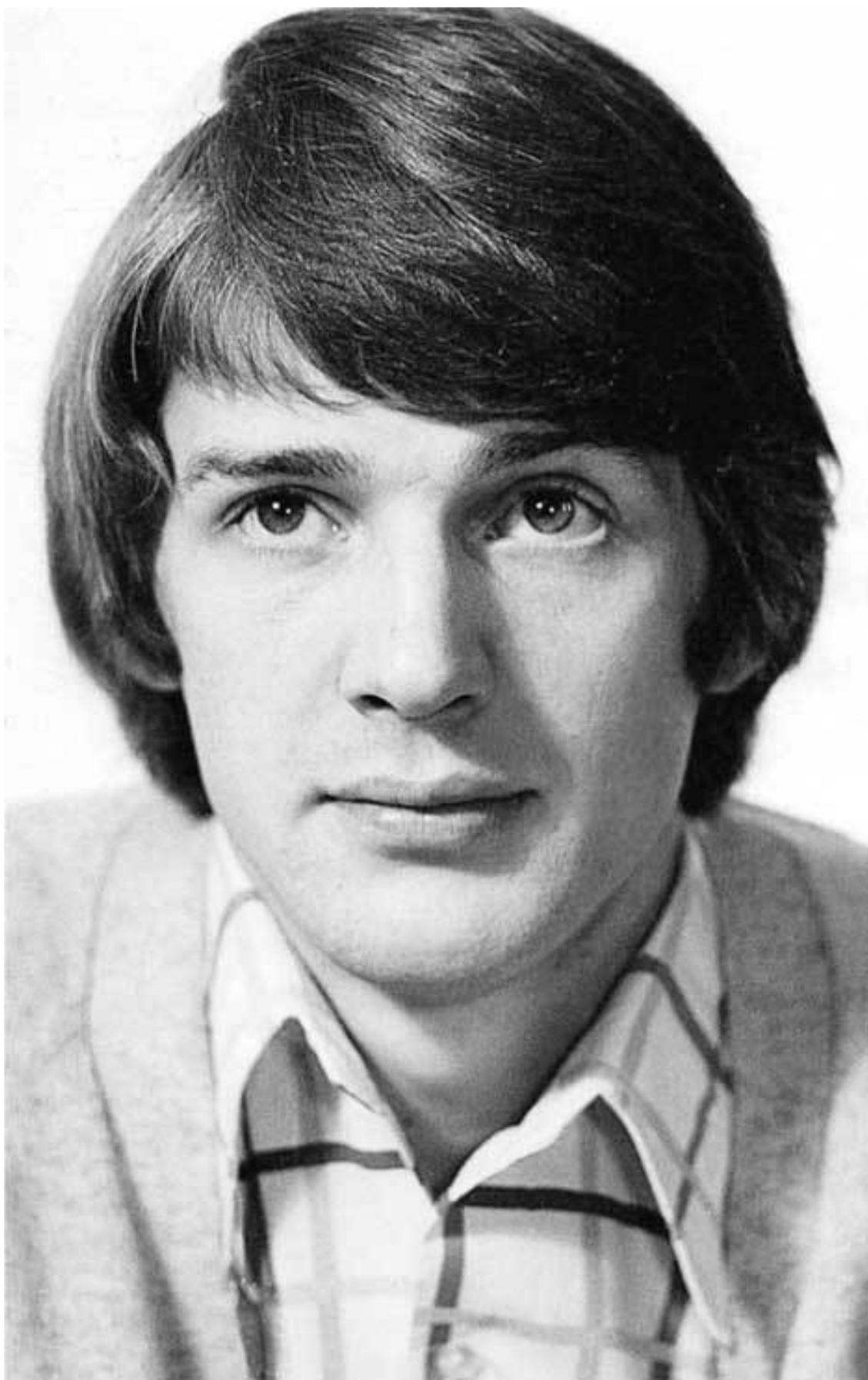
Мы дружили с Сашей с шестого класса. Вначале просто школьной компанией возвращались домой после уроков. В восьмом классе более внимательно стали приглядываться друг к другу. Он оказывал мне знаки внимания, мог портфель донести. Все это было невинно, по-детски. А в девятом классе поссорились и почти не разговаривали год, хотя глазами в сторону друг друга постреливали. Зато когда перешли в десятый класс, как увидели первого сентября наших парней, так девчонки и ахнули. Абдулов-красавец – в брюках клеш. Его лучший друг Саша Сиднихин – косая сажень в плечах... Он дружил с другой одноклассницей – Ольгой Федюниной. Но, кроме невинных поцелуев, ничего и не было. Времена были другие, целомудренные...

Он сделал мне предложение перед экзаменами в десятом классе. Но это тоже были его детские фантазии, о чем я ему тут же сказала...»

Итак, первая любовь Абдулова не ответила ему взаимностью. Однако, будь иначе, судьба нашего героя сложилась бы совсем по-другому и советское искусство не приобрело бы такого актера, как Александр Абдулов. Финальная точка в этом романе была поставлена во время выпускного вечера летом 1970 года. Когда одноклассники Александра задумали устроить в школе танцы, Абдулов вызвался сбежать домой, чтобы принести уникальные записи – катушку с песнями «Битлз». Он мог бы и не делать этого, поскольку дефицита музыки на танцах не было. Но Абдулов с помощью «Битлов» хотел покорить сердце Натальи Несмеяновой. Короче, он вскочил на велосипед и рванул домой за записями. Но на обратном пути случилась беда. Дорога шла в гору, и, когда Александр что есть мочи нажимал на педали, катушка с пленкой, которую он засунул под рубашку, упала на землю и понеслась вниз, разматываясь по дороге. В итоге, пока Александр ее догнал, пока возился с намоткой ленты обратно на бобину, минуло больше двух часов. Поэтому, когда он приехал в школу, танцы уже заканчивались, а любимая девушка Абдулова ушла с другим. Уязвленный Александр через несколько дней уехал в Москву, чтобы поступить в театральный институт и навсегда вычеркнуть свою первую любовь из сердца. Однако та попытка завершилась провалом – в вуз его не приняли. Абдулов вернулся обратно в Фергану и не стал мудрствовать лукаво: с первого же захода поступил в педагогический институт, на факультет физкультуры. Сам актер вспоминал об этом следующим образом:

«В институте все считали, что я очень богатый, и многих это раздражало. Дело в том, что я обедал в ресторане. Просто мы с приятелями подсчитали, что за полтора рубля можно съесть шурпу, плов и выпить бутылку минеральной воды. Получалось и вкуснее, и дешевле, чем в любой столовке. А по ночам вагоны разгружали...»

Между тем отец продолжал беречь душу младшего сына театром и часто привлекал его к работе на сцене. Одно время Александр даже работал рабочим в театре – сколачивал декорации, ремонтировал сцену. В конце концов любовь к театру в нем пересилила все остальные увлечения и он оставил физкультурное поприще. На следующий год (1971) Абдулов вновь отправился в Москву, и на этот раз его приезд был удачным. Вот как он сам вспоминал об этом:

«...как говорил отец, Гавриил Данилович Абдулов: “Очень важно однажды спрыгнуть с трамвая, на котором едешь, и посмотреть: тот ли номер тебя везет? Если не тот, ищи новый маршрут, если тот – догони! Но ехать наобум и радоваться, что быстро перемещаешься куда-то в пространстве, – недопустимо!”»

Александр Абдулов

«Я поступал по кругу во все театральные институты и прошел везде. В итоге выбрал Школу-студию МХАТ (а документы лежали в „Щепке“). Но щепкинцы поняли, что я от них сваливаю куда-то в другой институт, и не отдали документы. С братом передал, что вообще уезжаю из Москвы, брат приходил с милиционером забирать эти бумаги. Наконец отдали, но при этом сказали: „Передайте ему, что он во МХАТе учиться не будет!“. В общем, дали слово отомстить. А я-то считал, что уже практически принят. Но вдруг оказалось, что сочинения проверяет педагог... Щепкинского училища! И после того как я с экзамена вынес сочинение брату и тот вычитал (брат был преподавателем русского языка и литературы), в моей работе нашли-таки сорок две ошибки. Меня зарубили. Видимо, у них были свои правила русского языка.

А набор-то везде уже закончен! И почему меня ноги понесли в ГИТИС, не знаю. Пришел к секретарю ректора, там некая Тамара Хасановна была. (А ректор Школы-студии МХАТ уже обзвонил все институты, сказал: придет парень такой, помогите, если сможете, у нас с ним ЧП приключилось.) И, значит, она спрашивает: „Это ты?“. „Я“, – говорю. „Ну, давай проверим твое счастье. Вот сейчас я набираю телефон, и если декан актерского факультета дома, она придет. Нет – не судьба“. Накручивает номер, и декан отвечает: „Я сейчас приду“. Пришла, послушала меня: „Как раз идет заседание ректората, и там сидит Иосиф Моисеевич Раевский, который набирает курс“. Для меня „Раевский“ – только имя, я его до тех пор и в глаза-то не видел. Вхожу. „Кто из вас, – говорю, – Раевский?!“. (Такой наглости никто от меня, разумеется, не ожидал... Но это от зажима, конечно.) И так: „Кто Раевский?“ – „Ну, я“. – „Давайте я вам читать буду“. Он послушал, потом вывел меня и сказал: „Ладно, чтобы ты не сделал опять сорок две ошибки, сочинение сдавать не будешь“. И взял меня в институт на свой курс...»

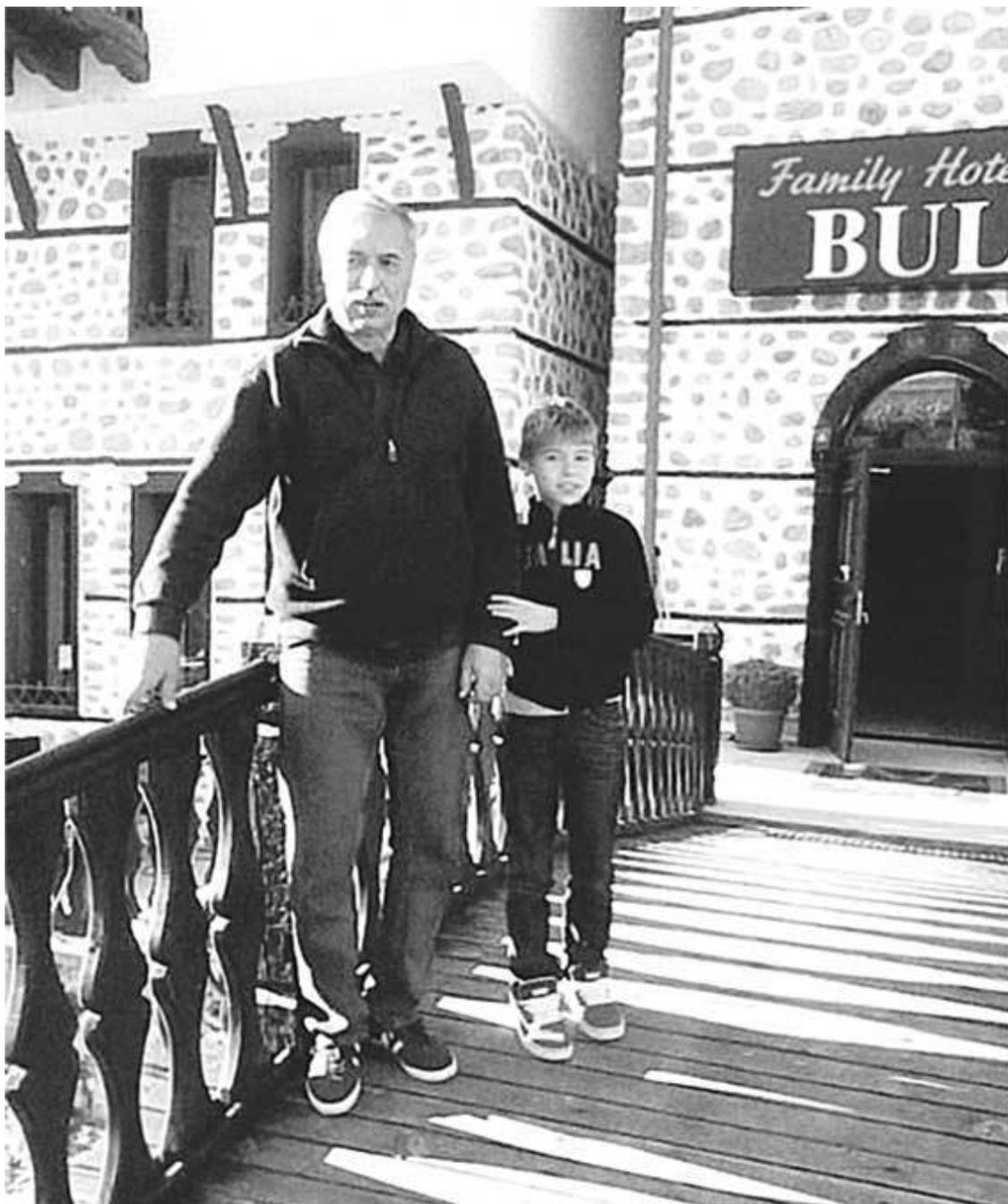
Сообщим, что именно Абдулов станет любимым учеником этого талантливой педагога и останется им до последнего дня его жизни – Раевский умрет, когда Александр будет учиться на втором курсе (23 сентября 1972 года). В том самом году, когда будущая жена Александра Абдулова – Ирина Алферова – перешла на последний курс того же самого ГИТИСа.

Жена болгарского посла

Но до встречи с Абдуловым еще несколько лет, а пока первым мужем Алферовой стал тот самый сын болгарского дипломата Бойко Гюров, с которым она познакомилась, еще будучи студенткой ГИТИСа. Как мы помним, поначалу их связывали чисто дружеские отношения. Но в начале 1973 года у них закрутился страстный роман. По словам И. Алферовой:

«Бойко учился в МГИМО, участвовал в автогонках, которые проходили в разных городах. Отношения, тогда возникшие между нами, были только дружескими. Но однажды, вернувшись с очередных съемок в „Хождении по мукам“, я нашла у себя в комнате записку: „Позвони мне, пожалуйста. Бойко“. Позвонила. Не объясняя ничего, Бойко попросил приехать к нему в посольство. Когда вошла в комнату, то увидела его всего в гипсе: во время очередной автогонки он попал в аварию. Я стала навещать больного друга. И как-то Бойко спросил: „Ты станешь моей женой?“. Я растерялась от столь неожиданного вопроса: „Как же так? Ты ведь меня совсем не знаешь“. В ответ услышала: „Я тебя люблю, а остальное не важно“.

Вскоре я потеряла голову от любви. Каждые выходные летела к любимому в другой город. Деньги на билет где-то находила. Но в понедельник в девять утра была в институте. Преподаватели очень меня за это уважали...

Бойко Гюров со своим младшим сыном Стояном

На нашей шумной свадьбе в посольстве, в красивом особняке, где мы с Бойко и жили, гулял весь мой курс. А буквально на следующий же день я уехала на съемки. Конечно, Бойко злился, требовал, чтобы я осталась. Но я не могла, да и не хотела. Зато после работы над первой частью картины у меня очень удачно образовался перерыв. Я была в положении, мы уехали в Болгарию, где и родилась наша дочка Ксения (это случилось 24 мая 1974 года. – *Ф. Р.*). Отец Бойко очень любил внучку и невероятно мне помогал. По утрам сам поднимал, кормил, гулял с ней. Часто читал сказки на болгарском и писал с ней математические формулы – ведь сам был известным математиком. Когда я с улыбкой удивлялась: „Зачем? Она же ничего не понимает“, он убедительно отвечал: „Что-нибудь обязательно останется и запомнится“...

Со стороны все казалось замечательным. Мы жили в огромной квартире в 350 квадратных метров, в полном благополучии. В семье мужа ко мне прекрасно относились. Я всем сердцем полюбила Болгарию и обрела там преданных друзей на всю жизнь. Мы до сих пор общаемся с бывшими родственниками. Но я плакала каждый день в течение целого года. И как ни старалась принять ту жизнь, ничего не получалось. Начались съемки продолжения „Хождения по мукам“, я уехала в Москву. И там отчетливо осознала, что только здесь, и больше нигде, я дома и мне хорошо и спокойно. Вернувшись в Болгарию, сказала Бойко, что ухожу от него и возвращаюсь в Россию...

Нелегкий у нас вышел разговор, не сразу Бойко смирился с моим решением, но понял, что я не передумаю. Для окружающих мой поступок выглядел полным безумием – бросить комфортную, благополучную границу! Многие мечтают о такой жизни, а я распрощалась с ней без всякого сожаления. В Москве у меня не было ни жилья, ни прописки, ни денег... Но я летела туда буквально на крыльях. Первое время было непросто. Я снимала углы (одно время Ирина даже жила в мастерской художника Ильи Глазунова, который писал с нее портреты. – Ф. Р.), Ксюшу пришлось отправить к маме, но при всем при этом я чувствовала себя счастливой! Счастье все-таки удивительная вещь. Порой для него никакие блага мира не нужны...»

Бритвой по венам, или В списках значился...

А что же Александр Абдулов? Буквально с первых же дней своего пребывания в столице он бросился доказывать всем, какой он гениальный. В нем тогда было много провинциальных комплексов, в том числе – ненависть к москвичам, «золотой молодежи». Он считал себя талантливым и незаслуженно обойденным вниманием кинематографистов и поэтому чуть ли не ежедневно обивал пороги «Мосфильма». Однако вершиной его творчества тогда были роли солдат, которые бегут в общем строю и орут громогласное «ура».

Впрочем, и в учебе Абдулов тоже не блистал, особенно по общеобразовательным предметам – учился, как и в школе, через пень-колоду. В итоге вопрос о его отчислении из ГИТИСа за неуспеваемость ставился несколько раз. Но неизменно делегация его однокурсников направлялась в ректорат и уговаривала терявших терпение педагогов оставить Абдулова в институте. Его оставляли, однако стипендию не платили, из-за чего родителям Абдулова приходилось ежемесячно отправлять ему в Москву деньги. Но поскольку сидеть на родительской шее он не мог, Александр вечерами подрабатывал на разгрузке вагонов. А также продолжал бегать в массовке, за что ему платили твердую «трешку» за съемочный день.

Безликие роли в массовках продолжались до 1973 года (как мы помним, этот же год стал переломным в киношном отношении и для Алферовой), пока режиссер Михаил Пташук не заметил долговязого студента Абдулова и не пригласил его на крошечную роль десантника Козлова в свою картину «Про Витю, про Машу и морскую пехоту».

Александр Абдулов и Татьяна Ивановна Пельтцер.

«...я не сижу, не жду, чтобы меня позвали. Сам хожу... Начинал когда-то с массовок, половины уже не помню. По-моему, было такое – “Фронт за линией фронта”: я там бегал в атаку. Все время бегал. Человек не имеет права сидеть ждать чуда».

Александр Абдулов

А буквально спустя несколько месяцев после этого Абдулова пригласил в свой фильм другой режиссер, куда более маститый – Александр Митта с «Мосфильма». В его знаменитой мелодраме «Москва, любовь моя» студент второго курса Александр Абдулов сыграл крохотную рольку счастливого жениха.

Что касается обычной жизни, то она для Абдулова складывалась на редкость бурно. В это понятие входят и коллективные возлияния, и драки, и приводы в милицию, и, конечно

же, любовные похождения. В первой половине семидесятых у Абдулова случилось сразу несколько любовных историй, каждая из которых оставила свой след в его судьбе. Например, его первой девушкой в Москве была некая Таня – медсестра из роддома на Таганке. Она снабжала Александра липовыми медицинскими справками, которые помогали ему... прогуливать занятия. А вскрылись эти махинации неожиданно. Однажды староста группы Володя Григорьев попросил Абдулова принести очередную справку, чтобы отнести ее в деканат. И там какой-то дотошный канцелярист обратил наконец внимание на то, что на справке стоит печать... роддома. Так «лавочка» Абдулова закрылась.

Другая любовная история нашего героя едва не закончилась трагедией. Он тогда сильно влюбился в очередную девушку, а она предпочла ему другого – студента того же театрального вуза. Узнав про это, Абдулов пришел в общежитие, закрылся в своей комнате и... вскрыл себе вены. Он уже терял сознание, и жизнь медленно уходила из него, стекая тоненькими струйками в эмалированный таз, когда судьбе было угодно послать ему спасение в лице соседа по комнате. Тот раньше времени вернулся в общагу и, почувствовав неладное, взломал дверь комнаты, где истекал кровью несчастный влюбленный. Приятель вызвал «скорую» и уговорил врачей не сообщать куда следует о попытке суицида. В противном случае на актерской карьере Абдулова можно было бы ставить крест – ведь неудавшегося самоубийцу должны были поставить на учет в психоневрологический диспансер. А клеймо психа перекрывало дорогу наверх.

В 1974 году Абдулов сыграл свою первую главную роль в кино. Правда, фильм был короткометражный, а снимался он... на родине Ирины Алферовой в Новосибирске (на студии «Новосибирсктелефильм»). Речь идет о картине «Вера и Федор» режиссера Виталия Гонова. В нем Абдулову досталась роль Федора. Сюжет у фильма был следующий. Молодой солдат Федор, хорошо проявивший себя во время учений, получил месяц отпуска, который он решил провести в Новосибирске, где жил его детдомовский друг. Там судьба послала ему встречу с девушкой Верой (в этой роли снялась Ольга Матюшкова). Между молодыми вспыхнула любовь. Когда Федор снова уезжал в армию, Вера дала клятву обязательно его дожждаться.

Съемки фильма проходили летом 1974 года в деревне Колывань под Новосибирском. За каждый съемочный день Абдулову платили 16 рублей 50 копеек. А жить его определили в дом к одинокой старушке. Однако к ней он приходил только чтобы переночевать, а так весь день либо снимался, либо общался с деревенскими. Вскоре его уже знала чуть ли не вся деревня.

Вспоминает Г. Седов (помощник оператора): «Мы с Сашкой были балбесы, все время что-то придумывали. Саша втихаря обучил меня приемам киношной драки, и мы на глазах съемочной группы „подрались“. Нас кинулись разнимать, совершенно белый режиссер метался, не зная, что делать...»

Саша только моей жене Ларисе доверял себя стричь. Режиссер настаивал, чтобы Сашу остригли коротко: солдат же! А тот тыкал в мои армейские фотографии и орал: „Вот! Генка же служил, значит, необязательно совсем коротко...“»

Между тем в 1975 году Абдулов учился на четвертом курсе ГИТИСа и довольно успешно сыграл в дипломном спектакле «Бедность не порок» роль Гордея Торцова. Именно в этой роли его заметил один из ассистентов режиссера Театра имени Ленинского комсомола и пригласил в театр для проб на роль лейтенанта Плужникова в спектакле «В списках не значился...» по Б. Васильеву (речь в произведении шла о защитниках Брестской крепости). Абдулов, естественно, пришел и сразу произвел впечатление на нового главрежа театра Марка Захарова (он возглавил «Ленком» в 1973 году). В итоге именно студент Абдулов был утвержден на роль Плужникова. Как вспоминал сам актер:

«Захаров почему-то меня заметил сразу. Он один в меня поверил, взял мальчишку, идиота напуганного с четвертого курса ГИТИСа и тащил, хотя его все отговаривали...»

Отметим, что вера Захарова в Абдулова была настолько большой, что он взял его на роль, даже несмотря на то, что тот... опоздал на сдачу спектакля комиссии из Министерства культуры. А опоздал молодой актер потому, что элементарно проспал. Он явился в театр в тот момент, когда спектакль уже начался и роль Плужникова играл другой актер. Абдулов сел в партер рядом с Захаровым и тот, увидев его, задал ему всего один вопрос: «Что случилось?». Абдулов ответил честно: «Я проспал». Видимо, эта честность понравилась режиссеру, после чего он остановил спектакль и заменил актера, игравшего роль Плужникова, на Абдулова. С этого момента он был назначен главным исполнителем.

Ленкомовцы Александр Збруев, Александр Абдулов, Марк Захаров, Николай Караченцов, Олег Янковский и другие

Вспоминает мама актера Людмила Дмитриевна: «Мы с мужем присутствовали на всех Сашиных премьерях, включая первую. Спектакль „В списках не значился“ почти не помню, сидела и дрожала от страха за него. Отпустило только когда раздались овации, не смолкавшие минут двадцать. Я поняла, что все не зря, сына ждет большое актерское будущее. После спектакля Гаврила Данилович повел нас отмечать премьеру в ресторан ВТО. Весь вечер обнимала, целовала, гладила своего мальчика по голове, не сдерживая чувств, и отец его похвалил. Саша был счастлив...»

В поле зрения КГБ, или От бизнес-вумен к танцовщице

Как ни странно, но если в театре Абдулов играл роль героическую, то на широком экране ему в те годы приходилось воплощать в жизнь несколько иных героев. Например, в 1975 году он снялся в истерне (или вестерне по-советски) под названием «Золотая речка». Этот фильм снял на Киностудии имени Горького Вениамин Дорман (это было продолжение фильма «Пропавшая экспедиция», 1975), и в нем Абдулову досталась роль хоть и положительная, но не совсем героическая. Александр играл очкастого юношу-доктора, влюбленного в главную героиню фильма, роль которой исполнила Евгения Симонова. Между тем никаких особенных романтических сцен между Абдуловым и Симоновой в этом фильме не было, но они очень скоро появятся в другом их совместном фильме – «Обыкновенное чудо», о котором речь пойдет чуть ниже.

Раз уж дело коснулось любви, то заметим, что на момент работы в «Золотой речке» (а фильм снимался в июле – ноябре 1975 года, и получил за него наш герой 1025 полновесных советских рублей) сердце Абдулова было занято другой женщиной. Причем была она иностранкой – гражданкой США, которая работала в Москве вице-президентом крупного банка. Их отношения зашли настолько далеко, что в один прекрасный день Абдулова вызвали на Лубянку. Он не на шутку испугался, однако, как оказалось, чекисты не собирались его трогать. Вместо этого они стали просить его не бросать свою возлюбленную, а, наоборот, еще теснее сблизиться с ней. «Но зачем?» – искренне удивился Абдулов. «После этого нам с вами будет легче работать вместе, – объяснили ему чекисты. – Ведь ваша любовница – шпионка. Мы давно за ней наблюдаем. Теперь к этому делу присоединитесь и вы. Нам важно знать о ней буквально все – с кем встречается, кто ее навещает, о чем они говорят».

Отметим, что это была стандартная ситуация, когда красивых актеров спецслужбы использовали на ниве шпионажа за иностранцами. Например, много позже широкая общественность узнает о том, что знаменитый советский актер Михаил Козаков был завербован КГБ в 1956 году именно для такого рода спецопераций – его тоже склонили «закрутить» роман с американкой Колетт Шварценбах. Причем агентом КГБ Козаков прослужит долгих тридцать лет, о чем он сам и поведаст общественности уже на склоне своей жизни. Что касается Абдулова, то, по его же словам, у него отношения с КГБ сложатся не самым лучшим образом. Якобы он уже после первой же встречи с чекистами начнет от них скрываться, чтобы, не дай бог, не стать их агентом. А те в свою очередь не отставали: звонили ему в театр, требовали новых встреч с американкой, угрожали неприятностями. Но актер нашел в себе силы разорвать отношения с гражданкой США, после чего эту женщину выслали из страны. Когда она уезжала, в ее глазах стояли слезы. То ли она действительно любила нашего героя, то ли скорбела по тому, что ее разоблачили как шпионку.

Однако, расставшись с американкой, Абдулов (в узком дружеском кругу его называли Абдулой) не прекратил своих амурных походов, поскольку это было против его любвеобильной натуры (заметим, что он родился в год Змеи, а эти люди чаще всего большие ветреники). В этом деле ему составил компанию его коллега по «Ленкому» актер Владимир Долинский. Именно с ним герой нашего рассказа часто попадал в разного рода истории. Об одном из таких случаев Долинский вспоминает следующим образом:

Александр Абдулов в фильме «Золотая речка»

«Идем мы как-то с ним вечером, веселые, по Тверской. Саша в длинной импортной дубленке и копеечной кроликовой шапке. У „Националя“ нас останавливают роскошные красотки и начинают что-то лепетать по-английски, показывая почему-то при этом на свои груди. Быстрее сориентировался я, толкнул Сашку в бок и, процедив сквозь зубы „Сними кролика!“, широко улыбнулся: „Пардон, мадам. Же ву за при, сильву пле, антанде и орэ-вуар“. Девушки явно обрадовались заморским клиентам и потащили нас в машину. Саша, сидя впереди, только широко улыбался и периодически громко вставлял: „Йес, оф коз“, при этом почему-то изображал, что стреляет в прохожих из автомата. Видимо, хотел продемонстрировать, что он Джеймс Бонд. Девки просто плавились от счастья: „Глянь, ну фирма!“

В квартиру с нами поднялся их шофер и расположился на кухне, приготовившись ждать окончания банкета. В наши планы это не входило. Пришлось действовать: я достал бордовые корочки театрального пропуска и издала показал сутенеру Толе: „Мы из девятого отдела. Чтоб духу твоего здесь не было!“. Он мгновенно испарился. Банкет набирал силу, мы изображали загулявших фирмачей, играли этюды, доставая из аквариума рыбок и закусывая ими водку, хором пели на ломаном русском „Подмосковные вечера“. Случайно я наступил на собачку и выругался было: „Бля...“ – но тут же спохватился и продолжил: „Бляремонд де парти, нес па?“. Минут через пятнадцать зазвонил телефон. Вдруг в комнату входит одна из девушек и говорит другой: „Представляешь, Толя от любви к тебе совсем с ума сошел, утверждает, что они – менты!“. Через какое-то время мы, конечно, же раскололись, но, самое интересное, спустя много лет к Саше на каком-то фестивале подскочила девушка и завопила: „Саша, помнишь, как вы с Долинским нас на Тверской сняли?“ . Вот была умора...».

То, что советские путаны не смогли распознать в Абдулове киноактера, можно было объяснить только одним: его имя в ту пору еще не было широко известным и толпы поклонниц его пока не осаждали. Но это время было уже не за горами, а пока наш герой продолжал крутить «амуры» с красивыми женщинами. Среди последних была и известная в ту пору

танцовщица Татьяна Лейбель (1946), которая выступала в паре с Владимиром Никольским. По ее словам:

«У нас с Сашей была потрясающая любовь! Такая любовь, что вся Москва завидовала и сходилась с ума! Такие сумасшедшие были отношения!..

В семидесятых годах я была знаменитой танцовщицей, а Саша – еще неизвестным актером. Я купалась в любви публики, а он только боролся за внимание зрителей. Мы познакомились в компании. Был Жора Мартиросян (с ним Абдулов познакомился и подружился на съемках „Золотой речки“ в 1975 году. – *Ф. Р.*), другие актеры. И Саша с Жорой соревновались: кто произведет большее впечатление на меня. Все это было смешно. Но, когда Саша взял гитару и спел „Свеча горела на столе, свеча горела...“, это его любимый романс, он мне понравился. Потом начались наши встречи, он ездил ко мне на гастроли, в театр приглашал...

Он мог прилететь для того, чтобы привезти мне какое-то огромное яблоко, то арбузы дарил, цветы полевые... Я ездила с ним на гастроли, он ездил ко мне в Питер... Неожиданно дарили друг другу цветы на сцене... Было здорово. Потом он позвал переехать к нему в общежитие, сказал: „Я перед твоим приездом всю комнату обил голубым ситцем...“ Я приезжаю, и правда вся комната в голубом ситце в цветочек. У меня таких красивых отношений больше никогда не было. Это, наверное, бывает раз в жизни.

Запомнились его поступки. Носил он меня на плечах по всей Одессе, когда мы отдыхали. Творил безумства! Летал в разные города за мной, а я много гастролировала по стране, – это же безумство! Он, не предупредив, мог нагрять и звонил: „Я прилетел!“...

По природе своей Саша был романтиком. Он в принципе увлекался многими женщинами... Любил – не знаю. Но увлекался – да. Наверное, это нормально. Уезжал от меня взволнованный очередным увлечением. Но ему быстро надоедало, и он возвращался. Я его понимала. А однажды уехала в Югославию на гастроли, и был такой момент ревности с его стороны!

Ну а потом случилась ситуация, когда я поняла, что мне надо его оставить, уйти. Так будет правильно...»

У этой «ситуации» были имя и фамилия – Ирина Алферова.

Александр Абдулов и Ирина Алферова в фильме «Предчувствие любви»

Кино и любовь в одном флаконе

Встреча будущих супругов произошла осенью 1976 года. Отметим, что тот год для Абдулова оказался весьма успешным, как в личном плане, так и в творческом. Например, именно тогда он начал активно сниматься в кино, записав на свой счет две кинороли: одна выпала на художественный кинематограф, другая на телевизионный. Назовем эти фильмы: «72 градуса ниже нуля» (главная роль – Ленька Савостиков) и телефильм «Двенадцать стульев» (роль – инженер Эрнест Павлович Щукин). Несмотря на то, что в первом случае это была главная роль, а во втором второстепенная – громче всего суждено будет прогреметь именно последней.

Экранизацию знаменитого романа И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» осуществил на ТВ дебютант – главреж «Ленкома» Марк Захаров. Учитывая то, что он был «крестным папой» Абдулова, неудивительно, что тот был приглашен на одну из заметных ролей в этой экранизации (как мы помним, именно Щукин был мужем небезызвестной Элочки-людоедочки, у которой Остап Бендер выкупил сразу два стула). Между тем в этом фильме Абдулову впервые пришлось в кадре... обнажиться: в эпизоде, где его герой оказался голым на лестничной площадке, после того как попытался докричаться до дворника и случайно захлопнул входную дверь. Именно там его, плачущего и намыленного, и застаёт Остап Бендер (его роль исполнял Андрей Миронов). После чего великий комбинатор с помощью ногтя открывал замок во входной двери инженера, а тот в благодарность вручал ему один из вожаденных стульев из коллекции мастера Гамбса.

Во время съемок в этом фильме Абдулов едва не погиб в авиакатастрофе. Вот как об этом вспоминает актер Георгий Мартиросян:

«Я отчетливо помню тот день 28 ноября 1976 года. Мы летели из Москвы в Питер. Билеты нам всегда делала знакомая Лена из „Интуриста“, так что нас кругом сажали первыми. В тот день была жуткая погода, все рейсы задерживали. Мы занимаем свои места, салон еще пустой, сидим так минут двадцать. Потом появляется бортпроводница: „Вам нужно пересест в другой самолет, он полетит первым“. Мы пересаживаемся и спокойно улетаем. А через два дня, когда уже вернулись в Москву, мне звонит Лена и запинаящимся голосом спрашивает: „Это ты?“. Я говорю: „Да“. – „Нет, это точно ты?“ – „Да точно я!“. И тут она рассказывает, что самолет, на который нам достала билеты, упал в „Шереметьево“ при взлете. Тогда про это вышла только одна маленькая заметка в „Известиях“...»

За два месяца до этого случая – в сентябре 1976 года – Абдулов познакомился с Алферовой, которая именно в том году поступила на службу в труппу «Ленкома». Причем на Ирину ее будущий супруг произвел не самое хорошее впечатление. Почему? Вот как она сама вспоминает об этом:

«Нашу первую встречу с Сашей я до сих пор помню до мельчайших подробностей. В то сентябрьское утро у меня было какое-то фантастическое настроение – я бежала на свой первый сбор труппы в „Ленкоме“. Видимо, счастье настолько меня переполняло, что люди оборачивались вслед. Возле кинотеатра „Россия“ какой-то молодой человек спросил: „Простите, а можно с вами встретиться?“. Я ответила, сияя: „О чем вы?! Неужели вы не понимаете, я иду в «Ленком»! У меня сейчас первый сбор труппы!“». Здесь же, у кинотеатра, какая-то женщина торговала астрами. Парень схватил все цветы из ее ведра и вручил мне.

С огромным букетом я впорхнула в театр и вдруг столкнулась с... Абдуловым. Он с ходу что-то начал мне рассказывать, а у меня в голове проносится мысль: вот что мне в жизни точно не грозит, так это роман с ним! Саша показался таким нескладным, некрасивым, волосы какого-то нелепого рыжего цвета. Но тем не менее я стояла рядом, не уходила, слушала, хотя Абдулов нес сущую несурезицу. В этот момент к нам подошел Янковский.

Посмотрел на меня, потом на Абдулова... слегка нагнул голову и, показав на меня рукой, заговорщицки так сказал ему: „О! Твоя жена!“. Вообще, вспоминая Олега, до сих пор поражаюсь его прозорливости и интуиции, мудрости...»

«Мне всегда жаль бывает людей, зачем они столько денег на цветы для меня тратят?»

Ирина Алферова

Рождение самой красивой пары

Итак, в момент первого знакомства Абдулов был в самое сердце поражен стрелой Амура, хотя у него на тот момент была возлюбленная – Татьяна Лейбель, с которой он жил в комнате московского общежития больше года. Однако стрела Амура не пронзила тогда сердце Алферовой. Но слова, сказанные Янковским, стали пророческими. Абдулову хватило всего лишь нескольких месяцев, чтобы отбить всех ухажеров Алферовой (как в стенах «Ленкома», так и вне его) и завоевать ее сердце. И летом 1977 года, во время десятидневных гастролей «Ленкома» в столице Армении городе Ереване, неприступная крепость по имени Алферова пала к ногам Абдулова. Именно там он сделал Ирине предложение руки и сердца, которое девушка практически сразу же и приняла. Правда, поставила перед кавалером одно условие: он должен был пронести ее на руках через весь парк, где они в тот момент гуляли. И Абдулов поднял Ирину на руки и пронес до самого выхода.

А как же Татьяна Лейбель? Узнав о том, что у ее возлюбленного появилась новая пассия, она предпочла им не мешать. Собрала вещи и тихо покинула их общаговскую комнату, когда Абдулов находился на съемках в Ленинграде. Причем он звонил ей оттуда, просил не делать необдуманных поступков и даже обещал: «Я приеду, и мы все обсудим». Но Татьяна ничего не хотела обсуждать – видимо, понимала, что она для Абдулова уже отрезанный ломоть. Хотя сам он так не считал и какое-то время решал дилемму: кого выбрать – Татьяну Лейбель или Ирину Алферову? Дилемма эта встала перед ним во весь рост во время съемок в фильме режиссера Тофика Шахвердиева «Двое в одном доме», который снимался в 1978 году в Ленинграде. В нем Абдулов играл главную роль – молодожена Сергея Кононова, а у Лейбель была небольшая роль женщины по имени Яна. Далее послушаем ее собственный рассказ:

«Мы встретились с Сашей в Питере, и он говорит: „Мы должны поговорить“. А я снималась на „Ленфильме“ в картине, куда меня Саша протезировал. Директриса картины позвала меня на дачу, я поехала и попала в ДТП. Меня привезли в больницу в Сестрорецк с разбитыми коленями, ранами на голове... И получился такой казус. Саша приехал. И мой новый мужчина приехал. Каждый назвался мужем. Врач приходит: „Больная, вы разберитесь в своих мужьях!“

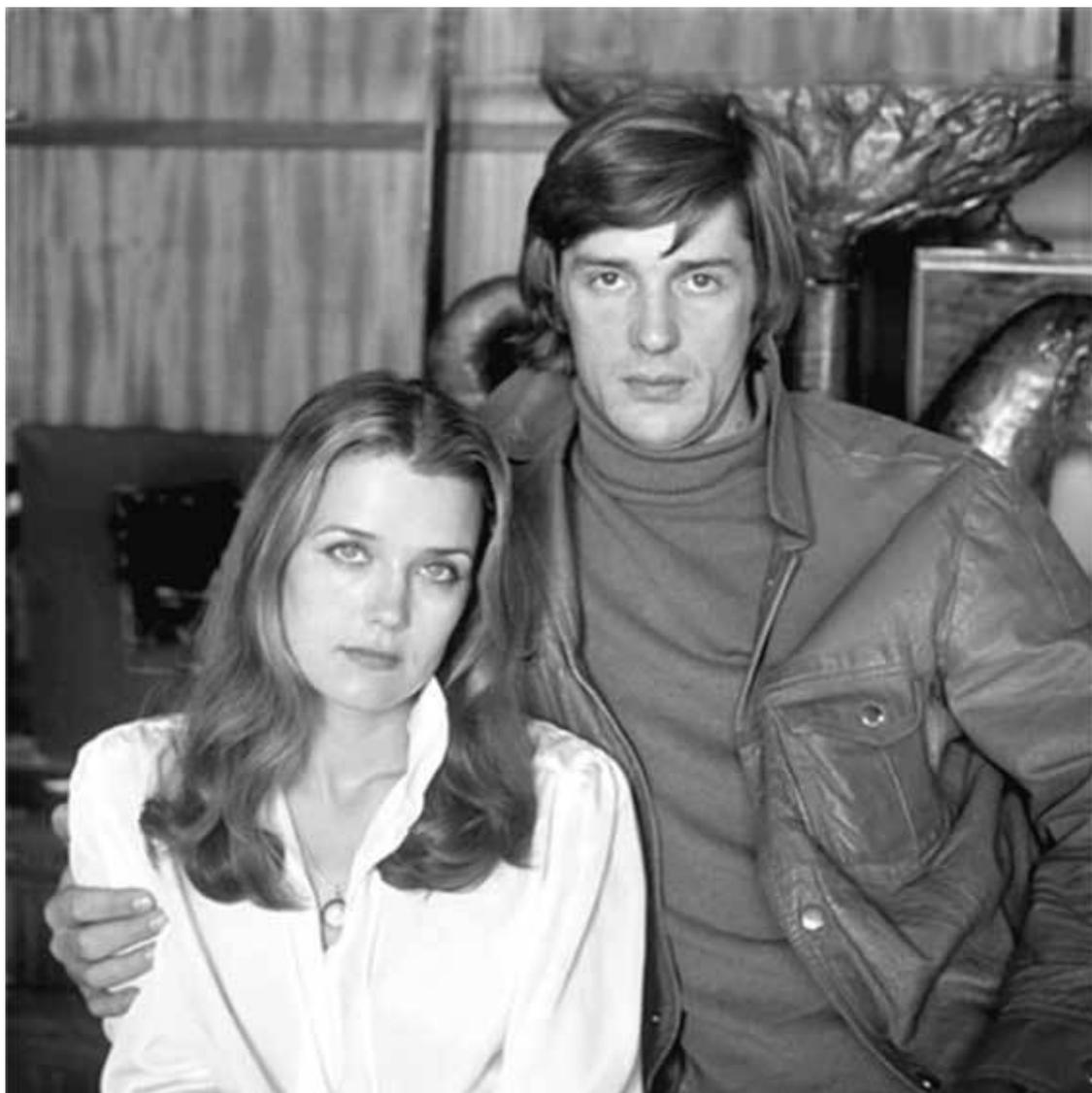
Потом, когда меня увозили в Москву, мы ехали в одном вагоне. Просто через стенку. Саша пришел ко мне: „Я тебя заберу“. Я говорю: „Забери“. Я была не против, чтобы он меня забрал. Но он не приехал меня забирать. Приехал другой человек и меня забрал. Саша видел, когда меня несли на руках. Я не могла ходить. У меня были шины на ногах...»

Между тем во время съемок в этом же фильме у Абдулова едва не возник еще один... роман. На этот раз с исполнительницей роли его юной жены (Нелли) Марией Соломиной. К тому времени она уже восемь лет как была замужем за актером Виталием Соломиным и у них уже росла пятилетняя дочка. Впрочем, слишком далеко тот роман не зашел, поскольку... Впрочем, послушаем рассказ самой М. Соломиной:

«Мы с Сашей Абдуловым летели со съемок, и в самолете я не заметила, как набралась... Он меня довез до дома и как бы на прощание поцеловал. Но поцелуй был, видимо, не совсем дружеский. В этот момент Витаха вышел с собакой. Причем я никак не ожидала, была поздняя ночь. Это все ужа-а-асно. Я помню только, что на следующий день он взял у меня почему-то паспорт. Ведь он же человек экстремальный. Я, как побитая собака, притащилась к служебному подъезду Малого театра, вся зареванная. Что-то долго лепетала. Виталий был безумно ревнивым человеком, но в тот раз меня простил...»

Итак, в 1978 году Абдулов сыграл в кино молодожена и в том же году стал молодоженом в реальной жизни, взяв в жены Ирину Алферову. Свадьба была из разряда «скромнее не

придумаешь» – на ней присутствовали всего... четыре человека: жених с невестой и два свидетеля. Этой компанией был отмечен и поход в ЗАГС. Скромность сия объяснялась просто – новобрачные в то время получали в «Ленкоме» всего по 80 рублей. Однако после свадьбы Захаров поднял молодоженам зарплату, а также помог им через Моссовет получить отдельную двухкомнатную квартиру в Сокольниках. Как тогда шептались в театральных кругах, режиссер делал это не бескорыстно – он хотел, чтобы в его театре была именно такая красивая пара, которая могла привлечь к «Ленкому» дополнительные толпы поклонников. Ведь у некоторых московских театров уже были такие пары: у «Таганки» это были Владимир Высоцкий и Марина Влади, у Театра имени Маяковского – Александр Лазарев и Светлана Немоляева и т. д. Об этом же говорит и Татьяна Лейбель:

«В семье должно быть или два артиста, или ни одного».

Ирина Алферова

«В „Ленком“ пришла молодая красивая актриса Ирина Алферова. Я знала, что руководство „Ленкома“ хочет создать из Абдулова и Алферовой идеальную актерскую пару, подталкивая их друг к другу. Марк Захаров уже тогда выделялся как отличный менеджер и

промоутер! И на привлечении внимания к самой красивой актерской паре хотел делать популярность и театру тоже...

Мы потом виделись в Питере. У нас были вечера балета... Он приехал в гостиницу. Да мы часто виделись потом, дружили. У меня была своя жизнь, у Абдулова – своя. Но мы все равно были не врагами, а друзьями.

Позже я открыла свой шоу-театр. И помог мне это сделать бывший директор „Ленкома“. Вызвал меня и говорит: „Я виноват перед вами и хочу загладить свою вину. Предлагаю расчетный счет...“ И он мне все рассказал, что и как тогда произошло. В „Ленкоме“ были против меня. Что обо мне только не говорили, чтобы очернить меня в глазах Саши.

Я попала в ситуацию, когда третий лишний. Я ничего не могла сделать, и он был поставлен в такие рамки, что ничего не мог сделать. Ему это было необходимо. Наверное, то, как я это сделала – без истерик, а молча все приняв, – и как Саша потом ко мне относился (очень хорошо и тепло), это спасло все наши дальнейшие взаимоотношения...»

Вспоминает мама Абдулова Людмила Александровна: «Когда Саша ушел от Тани, она звонила, плакала, просила, чтобы я как-то повлияла на его решение. Она мне нравилась, и я попробовала. „Мам, я ничего не могу с собой поделать, – ответил сын. – В театр пришла новая актриса, Ирина Алферова. Как только увидел ее – пропал“...

Как-то летом звоню в Москву из Конюхово. К тому времени у Саши уже появилась своя жилплощадь и телефон – театр выхлопотал ему двухкомнатную квартиру в Сокольниках. Сын радостно так чуть не кричит: „Мам, приезжайте, я женюсь на Ире Алферовой! У нас дочка Ксюша“. Так и сказал „у нас“, хотя Ксюша – Ирина дочь от первого брака. Мы с мужем купили большую куклу и поехали. Ира нас очаровала: чистая, открытая, искренняя. И главное, она сильно любила Сашу, а он – ее. Это бросалось в глаза...»

Она – в «Хождении по мукам», он – в «Обыкновенном чуде»

Тем временем именно после того, как Абдулов и Алферова стали жить вместе, к ним и пришла настоящая актерская слава.

Так, в начале ноября 1977 года по ЦТ состоялась премьера 13-серийного телефильма «Хождение по мукам», где Алферова сыграла одну из главных ролей – Дашу.

У Абдулова такой звездной роли пока не было, и пока он снимался в ролях, которые можно назвать проходными. В 1978 году на экраны страны вышли два фильма с его участием: фильм-сказка «Аленький цветочек» Ирины Поволоцкой с Киностудии имени Горького, где наш герой перевоплотился в красавца Принца (премьера – 25 августа), и «Побег из тюрьмы» Радомира Василевского с Одесской киностудии, где у нашего героя была главная роль – революционер Николай Бауман (премьера – ноябрь).

Однако в том же 78-м к Абдулову, наконец, пришла роль, которая сделает его знаменитым на всю страну. Все тот же Марк Захаров пригласил его исполнить роль Медведя в экранизации пьесы Е. Шварца «Обыкновенное чудо». На главную женскую роль была утверждена уже хорошо знакомая ему по совместным съемкам в истерне «Золотая речка» Евгения Симонова.

Первые пробы с участием Абдулова в этой картине состоялись 16–28 февраля 1978 года на «Мосфильме». 14 и 17 марта состоялось утверждение худсоветом этих проб. А 15 апреля в седьмом мосфильмовском павильоне начались съемки фильма, но пока без участия Абдулова. Он объявился на съемочной площадке на следующий день, чтобы отсняться в сценах разговора его героя (Медведь) с Волшебником (Олег Янковский) и его женой (Ирина Купченко).

«Никто никогда не подходил так близко ко мне. И не обнимал меня. Ты обнимаешь меня так, как будто бы имеешь на это право. Мне это нравится, очень нравится».

Из к/ф «Обыкновенное чудо»

19 апреля прошли съемки эпизодов знакомства Медведя с Принцессой (Евгения Симонова).

21 апреля съемки с участием Абдулова и Симоновой были продолжены.

После этого наш герой почти две недели отсутствовал на съемочной площадке. Появился он там лишь 3 мая, чтобы в декорации «трактир», выстроенной все в том же седьмом павильоне, сняться в сценах дуэли Медведя и Принцессы. На следующий день съемки эпизода были продолжены.

11–12 и 15 мая Абдулов снимался все в том же «трактире».

22 мая съемочная группа переместилась на природу – в Горловский карьер, что в Одинцовском районе Московской области, где в течение последующих двух дней (23–24 мая) были сняты конные эпизоды: скачки Медведя на лошади. Кстати, вместо Симоновой снималась дублерша – Горячева.

25 мая Абдулов вновь снимался в декорации «трактир».

26 и 29 мая он снялся в декорации «дом Волшебника».

30 мая и 2 июня прошли съемки Абдулова в декорациях «дом Волшебника» и «трактир».

6–7 июня наш герой снимался в декорации «трактир», 8-го – в «доме Волшебника», 9 и 12 июня – в «трактире».

В следующий раз Абдулов встал перед камерой 15 июня в декорации «двор Волшебника». Затем в течение двух недель съемки шли без его участия. И только 30 июня он вновь объявился на съемочной площадке и снимался в эпизодах с участием Симоновой.

4–7 и 10 июля Абдулов снимался в эпизодах «двор Волшебника» и «трактир». На этом съемки фильма были завершены. Правда, 5–6 сентября пришлось делать досъемки – эпизод «Туманная даль» с участием Абдулова, Симоновой и ряда других актеров.

Заметим, что почти одновременно со съемками в «Обыкновенном чуде» Абдулов снимался еще в одном телефильме, но уже из другой «оперы» – это был детектив. Речь идет о фильме Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя», где наш герой сыграл одного из членов банды «Черная кошка» – Жженого (у него одна часть лица была обожжена). Правда, роль была небольшая и уместилась всего в несколько съемочных дней, выпавших на ноябрь 1978-го (в павильоне Одесской киностудии снимали сцену попадания муровца Шарапова в логово банды).

Пока Абдулов снимался в этих фильмах, на экраны страны в том же 78-м вышли несколько картин с его участием, где он сыграл опять же диаметрально противоположные роли. Так, в сказке «Аленький цветочек» он перевоплотился в прекрасного Принца, а в историко-революционном фильме «Побег из тюрьмы» сыграл видного большевика Николая Эрнестовича Баумана. Фильм, снятый по мотивам повести Н. Вирты «Побег», рассказывал о событиях периода подготовки II съезда РСДРП (1902), побеге из Лукьяновской тюрьмы в Киеве десяти политических заключенных – Баумана, Литвинова, Басовского, Сапежко и других.

Она – в «Д’Артаньяне...», он – в «Месте встречи...»

В 1978 году Абдулов и Алферова имели все шансы прогреметь на всю страну, снимись они тогда в главных ролях в мини-телесериале (три серии) «Д’Артаньян и три мушкетера». Ей досталась роль Констанции Бонасье, ему – самого Д’Артаньяна. Однако в итоге в этом проекте осталась одна Алферова, а Абдулова исключили из списка в самый последний момент, когда он уже был утвержден и примерял костюмы (дорогу ему, как известно, перебежал Михаил Боярский, который, без всяких сомнений, был буквально рожден для этой роли, в отличие от Абдулова). Впрочем, в качестве актера-эпизодника Абдулов в этом проекте все-таки остался, сыграв две крохотные рольки: любопытствующего зеваки-плотника за спиной господина Бонасье и раненого гвардейца кардинала, лежащего на земле после стычки возле монастыря Дешо. Судя по всему, эти рольки возникли в период приездов Абдулова к своей жене в Одессу и во Львов, как дань уважения Юнгвальд-Хилькевича в адрес актера. Самое интересное, что по отношению к Ирине Алферовой режиссер испытывал несколько иные чувства. Уже в наши дни Юнгвальд-Хилькевич выскажет мнение относительно своего давнего сотрудничества с Алферовой, причем это мнение будет разным: в первом случае вполне благожелательным, во втором – критическим.

Итак, вот отрывок из его книги «За кадром», которая вышла в свет в 2000 году:

Ирина Алферова в роли Констанции Бонасье

«Ирину Алферову мне навязали. И это меня очень раздражало. Алферова нравилась руководству телевидения, потому что хорошо снялась в „Хождении по мукам“. Я хотел утвердить Женю Симонову, но мне не дали. Ира не знала этого. У нас были нормальные отношения, и она осталась довольна своей ролью. Но ей было трудно на съемках. Были проблемы с музыкальностью. Ей было тяжело танцевать и петь одновременно. Она немного сутулая. Бонасье Жени Симоновой была бы более изыскано-хитрой, лукавой, ускользающей. А Ирина Алферова – глубоко славянский тип. И французская легкость ей просто несвойственна. Я же не изменил своего замысла по прочтению этого образа и натаскивал Иру на то, что с легкостью могла бы сделать Симонова. Вот за это я чувствую перед Алферовой неловкость. Мне надо было идти от ее способностей, ее дарования. От ее грубоватого голоса (в фильме роль озвучила Анастасия Вертинская. – Ф. Р.). Бонасье могла быть и такой – с низким голосом, как у самой Алферовой. Надо было построить на этом комедию, ведь из всего можно смех выжать... Но я „подтаскивал“ индивидуальность Иры под свою идею образа. После „Мушкетеров“ я подобного никогда больше не допускал.

Актеры Иру поддерживали. Они очень порядочные люди и высоко держат марку своего клана...

Теперь я знаю о том, что после просмотра фильма огромное количество народу фантастически влюбилось в госпожу Бонасье, а значит, и в Алферову. Так что оказалось не важным то, какими средствами достигнуто создание образа. Главное, результат был тот, который и должен быть в кино. Художественный...»

А вот что рассказал режиссер в интервью журналу «Караван историй» двенадцать лет спустя – в июне 2012 года:

«Чтобы Боярский стал д'Артаньяном, мне пришлось снимать Ирину Алферову. И это стало моей личной катастрофой и бедой для фильма. Но из ЦК КПСС давили жестко: „Боярский будет играть, если возьмешь Алферову“. Не знаю доподлинно почему, но она пользовалась особыми привилегиями, получила квартиру и была назначена в „Ленком“. Насколько мне известно, за двадцать или тридцать лет Марк Захаров не занял ее в своих спектаклях ни в одной главной роли. Не сговариваясь, мы оба оскорбились действиями совковых чиновников, и наше к ним отношение срикошетило в Алферову. А если принять во внимание, что и актрисой хорошей я ее не считал, можно представить мою к ней „любовь“.

Она была замужем за болгарским дипломатом, вернулась из Болгарии с дочкой, сыграла в „Хождении по мукам“ (отметим: замечательно сыграла, что весьма странно для утверждений, будто она бесталанна. – Ф. Р.). Как раз с этой картиной Алферова в компании работников ЦК ездила в Германию. Поездка сблизила их настолько, что Лапин, возглавлявший Гостелерадио, вынужден был подчиниться указаниям сверху. И это несмотря на то, что на Констанцию уже была утверждена фантастическая актриса Женя Симонова в паре с Игорем Костолевским в роли Бэкингема. Костолевский из солидарности, по праву сочтя меня предателем, отказался играть, и я потерял этих людей навсегда, они перестали со мной общаться. Теперь понимаю: не надо было прогибаться перед начальством... Ну что, расстреляли бы меня за то, что я не снимаю Алферову? Но тогда, каюсь, не ошибка, а прямо несчастье вышло.

Оскомина до сих пор. Эта Констанция мне всю картину испортила, она же типичная кухарочка из приличного дома, хорошенькая, но вовсе не приближенная фрейлина королевы Франции. Актриса Алферова, по-моему, никакая. Она, например, не могла, танцуя, петь, то есть рот открывать. Пела за нее Дриацкая из питерского театра оперетты. Балетмейстер фильма – великий Юлий Плахт, промучившись с Алферовой около двух часов, написал заявление о расторжении договора и отказался от дальнейшей работы на фильме. Еле уболтали продолжать. В результате она только танцует в картине. А рот не открывает! Ну, не смогла. Плахт называл ее „инвалидом 1812 года“. Может, я и стал для Боярского папой Карло, но не

знаю, кем надо быть, чтобы из такого полена, как Алферова, что-нибудь вытесать. Говоришь ей: „Помаша, уходя, рукой д’Артаньяну, но незаметно для господина Бонасье, – она пальчиками перебирает. – Ну чего пальчиками-то? Ручкой помаша вот так, чуть-чуть“, – показываю как. Не может! Это тоже осталось в фильме. Ей, конечно, тяжело: не своей профессией занимается. Поэтому мне, в отличие от многих, Алферова красивой не кажется. И мне понятно, почему Абдулов изменял ей на всех углах...»

Вот такие два, в общем-то, разных мнения об Алферовой прозвучали из уст одного режиссера. Скажем прямо, спорное мнение, поскольку актерский талант у Алферовой, безусловно, есть. Об этом говорит и ее роль в 13-серийном (!) сериале «Хождение по мукам», да и в «Мушкетерах» она «обедни» не испортила. Это, кстати, и сам Юнгвальд-Хилькевич признал в первом отрывке о ней – в книге «За кадром». Да и в других тогдашних ролях она была на высоте: взять, к примеру, роль в фильме «С любимыми не расставайтесь» (1980), о которой у нас еще пойдет речь чуть ниже.

Пока его жена ездила в Одессу и Львов на съемки «Мушкетеров» (кроме этого, она снималась еще в двух фильмах: музыкальной (!) сказке «Осенние колокола» на Киностудии имени Горького, где у нее была главная роль – Царица, и в армянском историческом боевике «Ссылный № 011», где у нее была роль второго плана – Алиса Варламцева), Абдулов времени тоже не терял, снимаясь одновременно сразу в шести (!) фильмах. Назовем их все: «Двое в новом доме» («Ленфильм»); главная роль – Сергей Кононов), «Все решает мгновение» («Ленфильм»); тренер Виктор Васильевич Варенцов), т/ф «Место встречи изменить нельзя» (Одесская киностудия; роль – бандит Жжженный), т/ф «Капитанская дочка» (т/о «Экран»; главная роль – Петр Гринев), т/ф «Обыкновенное чудо» («Мосфильм»); главная роль – Медведь), т/ф «Красавец-мужчина» (т/о «Экран»; роль – Пьер).

На съемках многосерийного фильма «Хождение по мукам»

Как видим, фильмы совершенно разные по жанру. Так, «Двое в новом доме» – это мелодрама о непростых взаимоотношениях двух молодоженов, «Все решает мгновение» – спортивный фильм о советской девушке, пловчихе-самородке, устанавливающей с легкостью мировые рекорды на тренировках, но не могущей преодолеть барьер страха выступления на международных соревнованиях при заполненных трибунах, «Место встречи изменить нельзя» – детектив о работе послевоенного МУРа, «Капитанская дочка» – историческая мелодрама, «Обыкновенное чудо» – сказка, «Красавец-мужчина» – комедия.

Между тем 1 января 1979 года Абдулов и Алферова стали триумфаторами. Почему? Дело в том, что именно в тот день одновременно вышли на экран два фильма, где они исполнили главные роли. Правда, триумф Абдулова был все-таки покруче. Надеюсь, читатель догадался, о каком именно фильме с его участием идет речь. Об «Обыкновенном чуде», премьера которого прошла по ЦТ в первый день Нового года. Именно на следующий день после этого показа Александр Абдулов и проснулся знаменитым. С этого момента и начала свой отсчет его звездная слава, растянувшаяся на четверть века.

Отметим, что затем в течение года на экраны страны выйдут еще четыре фильма с участием Абдулова: «Двое в одном доме» (июль), «Все решает мгновение» (июль), т/ф «Место встречи изменить нельзя» (Жжженный) (ноябрь), т/ф «Красавец-мужчина». Скажем прямо, внушительный набор, говорящий о том, что Абдулов сумел выбиться в самые снимаемые молодые актеры советского кино.

Что касается Алферовой, то она в споре с супругом брала не «крутизной», а частотой – в течение первых трех месяцев 1979 года на экраны страны вышло сразу три фильма с ее участием: «Черная береза» («Беларусьфильм», режиссер В. Четвериков; главная роль – Татьяна), «Ссылный № 011» («Арменфильм», режиссер Л. Вагаршян; роль – Алиса Варламцева), «Осенние колокола» (Киностудия имени Горького, режиссер В. Гориккер; главная роль – Царица).

«Черная береза» – это военная драма о драматичной судьбе лейтенанта Красной армии Андрея Хмары, о нелегких испытаниях, которые выпали на его долю в годы войны и в мирное время. Алферова играла роль одной из его возлюбленных.

«Ссылный № 011» – это историко-революционный фильм об одном дне из жизни ссылного революционера Сурена Спандаряна, значившегося в списке «особо опасных лиц». О напряженном нравственном поединке героя и царского поручика. А «Осенние колокола» – фантазия на сюжет сказки А. С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях».

Между тем самым популярным в списке фильмов с участием Алферовой суждено было стать мини-сериалу «Д'Артаньян и три мушкетера», премьера которого состоялась в самом конце декабря 1979 года. Фильм стал настоящим бестселлером, собрав у экранов чуть ли не всю страну. Впрочем, за месяц до этого то же самое случилось с другим сериалом – пятисерийным фильмом С. Говорухина «Место встречи изменить нельзя», где у Абдулова, как мы помним, была роль одного из бандитов – Жженого. Роль небольшая, да еще «обезображенная» (Абдулову пришлось делать грим – наносить ожог на половину лица), но фильм тоже стал безоговорочным хитом.

Что касается театра, то там предпочтительнее было положение Абдулова. В то время как Алферова бегала в массовке или играла роли второстепенные, ее звездный супруг имел несколько больших ролей. Это были: лейтенант Плужников (главная роль) в «Списках не значился» Б. Васильева (1975; за эту роль Абдулов был удостоен премии «Театральная весна»), Хоакин (главная роль) в «Звезде и смерти Хоакина Мурьеты» (1976) А. Рыбникова, Марцелл в «Гамлете» В. Шекспира (1977; спектакль быстро сошел со сцены), Никита в «Жестоких играх» (1979) А. Арбузова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.